

— Ладно, главное, что нашли, — сказал Гу Цзинсинь, не желая больше слушать их ссоры. От этого просто голова раскалывалась.

К счастью, после этого инцидента всё пошло гладко, и после долгого пути они наконец добрались до жилья.

Едва они присели, как им сообщили, что съёмочная группа подготовила для них только четыре комнаты.

Как одна из двух девушек в группе, Лян Си выглядела совершенно подавленной. Как бы ни распределились остальные, ей точно придётся жить с Гуань Фу.

Кто знает, что ещё выкинет эта капризная особа!

Юань Цзюньи положил руку на плечо Мэн Яньчжана:

— Мэн Мэн, может, мы с тобой поселимся вместе?

Едва он произнёс эти слова, как почувствовал на себе смертоносный взгляд.

— Ха-ха-ха, я просто пошутил, — Юань Цзюньи поспешно убрал руку.

Взгляд Дуань Цзянцю был просто ужасающим.

Неважно, был ли Мэн Яньчжан гетеросексуалом, но Дуань Цзянцю точно уже был изогнут, как скрепка.

Он посмотрел на Гу Цзинсиня и Жуань Гуанлэя. Юань Цзюньи не особо любил Жуань Гуанлэя, который позволял своей девушке унижать его и не сопротивлялся. Он уже собирался подойти к Гу Цзинсиню, как вдруг его капюшон кто-то схватил.

— Цзюньи, ты что, бросаешь меня?

Чёрт возьми, Бао Чжоухан!

Не сомневался, что, когда программа выйдет в эфир, весь экран будет забит комментариями вроде «Ааааа» и «Юань и Бао — настоящие!».

Бао Чжоухан обнял Юань Цзюньи за плечи и, в месте, куда не попадала камера, тихо сказал:

— Поменьше общайся с Гу Цзинсинем.

Юань Цзюньи посмотрел на него с укором:

— Отпусти.

— Тогда я поселюсь с Гуанлэем, — сказал Гу Цзинсинь, видя, как Дуань Цзянцю уже решил, что Мэн Яньчжан будет жить с ним, и никто не смеет его трогать.

С тех пор как Гу Цзинсинь увидел, насколько сложно угодить Дуань Цзянцю, он полностью отказался от мысли привлечь его внимание. Это было не для простых смертных.

Дуань Цзянцю получил желаемое и поселился с Мэн Яньчжаном.

Сегодня съёмочная группа не стала их мучить и позволила им свободно провести время.

В это время в Китае было уже почти одиннадцать вечера, а в стране F ещё был день. Мэн Яньчжан и Дуань Цзянцю уже поспали в самолёте и сейчас не чувствовали усталости.

Они занесли свои вещи в комнату, в центре которой стояла двуспальная кровать.

— Ты будешь мыться? — спросил Мэн Яньчжан.

— Да, — кивнул Дуань Цзянцю, открывая чемодан и доставая постельное бельё. — Замени это.

— Хорошо, — Мэн Яньчжан ответил, не обращившись.

Дуань Цзянцю достал из чемодана свои туалетные принадлежности и сказал Мэн Яньчжану:

— Я оставлю это в ванной, ты можешь использовать их.

Мэн Яньчжан не был привередлив, но не стал отказываться от предложения Дуань Цзянцю:

— Хорошо.

Когда Дуань Цзянцю вышел из ванной, Мэн Яньчжан уже убрал их вещи и заменил постельное бельё на то, что принёс Дуань Цзянцю.

Он бросил полотенце в сторону Дуань Цзянцю:

— Вытри волосы, а то заболит голова.

Дуань Цзянцю быстро поймал полотенце и вытер волосы наполовину. Он стоял перед окном, сняв халат, и золотые лучи солнца, проникая сквозь стекло, окутывали его сиянием. Его кожа, белая как фарфор, сияла, мышцы были упругими и изящными, с чёткими линиями. Он повернул голову, и его черты смягчились под светом.

Эта сцена была прекрасной и священной, словно высшее произведение искусства. Мэн Яньчжан невольно затаил дыхание.

Дуань Цзянцю оделся и подошёл к Мэн Яньчжану:

— Пойдём, прогуляемся и найдём место для ужина.

Мэн Яньчжан словно очнулся и кивнул:

— Хорошо.

Он пошёл за Дуань Цзянцю, прикрывая рот рукой. Та сцена словно врезалась в его память, и он не мог её забыть.

Он не мог подобрать слов, чтобы описать это потрясение. Ему даже стало жаль, что он не сфотографировал это. Какая прекрасная сцена, если бы она появилась в каком-нибудь фильме, это стало бы классикой.

Холодный уличный ветер вернул Мэн Яньчжану сознание. Он втянул голову в плечи, радуясь, что у него был шарф.

Он посмотрел на Дуань Цзянцю и увидел, что тот был одет только в пальто. Хотя это выглядело стильно, в такую погоду это было явно неразумно.

Они недолго гуляли по улицам, пока холодный ветер не заставил Дуань Цзянцю дрожать. Он сунул руки в карманы, пытаясь согреться.

Мэн Яньчжан посмотрел на него и сказал:

— Холодно?

Дуань Цзянцю, несмотря на дискомфорт, спокойно покачал головой:

— Мне не холодно.

Мэн Яньчжану это напомнило школьников, которые специально одевались легко, чтобы выглядеть круто.

Они явно дрожали от холода, но упрямо твердили, что им не холодно.

Мэн Яньчжан затащил Дуань Цзянцю в магазин одежды и настоял на том, чтобы тот купил длинное чёрное пуховое пальто.

— Не хочу, это ужасно, — Дуань Цзянцю всем своим видом показывал, что ненавидит это громоздкое пальто.

— Если простудишься, я тебя лечить не буду, — сказал Мэн Яньчжан, держа его за руку.

Дуань Цзянцю надулся и пробормотал:

— Не простужусь.

В последний раз он вышел под дождь играть на скрипке, и в итоге простудился. Мэн Яньчжан отвёз его в больницу и ухаживал за ним всю ночь.

Мэн Яньчжан был тем, кто говорил одно, а делал другое.

Мэн Яньчжан не только купил Дуань Цзянцю пуховое пальто, но и шарф, тщательно укутав его.

— Я чувствую себя как неуклюжий пингвин, — Дуань Цзянцю, наполовину скрытый шарфом, смотрел на Мэн Яньчжан своими прекрасными глазами.

— Нет, ты выглядишь стройнее, чем другие, — Мэн Яньчжан показал ему на прохожих.

Дуань Цзянцю был высоким, 183 см, но его фигура была стройной, не массивной. Они находились в Европе, где люди от природы были высокими и крепкими, так что на их фоне Дуань Цзянцю действительно выглядел стройным.

Хотя Дуань Цзянцю и ненавидел, что его укутали, как пельмень, но раз одежду и шарф купил Мэн Яньчжан, он был готов носить это хоть вечно.

— Ты раньше не был в стране F? — спросил Дуань Цзянцю, заметив, что Мэн Яньчжан с интересом смотрит по сторонам, иногда даже доставая телефон, чтобы сделать несколько снимков, как настоящий турист.

— Нет, это моя первая поездка за границу, паспорт я оформил совсем недавно, — ответил Мэн Яньчжан.

В обеих своих жизнях он никогда не выезжал за пределы страны, и причина была проста — бедность.

Дуань Цзянцю почувствовал лёгкий укол в сердце:

— Прости.

— Ничего страшного, я ведь всё равно здесь, — Мэн Яньчжан не считал, что в этом есть что-то, за что нужно извиняться.

У каждого свои обстоятельства рождения и жизни. По крайней мере, он не был настолько беден, чтобы умереть с голоду, и сейчас всё постепенно налаживалось. Он не стремился к материальным благам, ему хотелось только отомстить тем, кто его обижал, и снять больше хороших фильмов для своих фанатов, которые в него верили и не сдавались.

— Я тебя фотографирую, — Дуань Цзянцю взял телефон Мэн Яньчжана и попросил его встать перед мостом.

Он сделал несколько снимков, в основном спонтанных.

Мэн Яньчжан уже выглядел как настоящая звезда. Он не переставал заниматься физической подготовкой, и теперь, идя по улице, он не сутулился и не опускал голову, а шёл прямо, как стрела. Возможно, благодаря возросшей уверенности, он излучал притягательность.

Дуань Цзянцю сделал несколько случайных снимков, которые можно было использовать как обои для телефона.

Он был ходячей рекламой.

Дуань Цзянцю вдруг свистнул, идя позади Мэн Яньчжана:

— Красавчик, обернись.

Мэн Яньчжан обернулся, и закатное солнце осветило его. В его глазах словно мерцали звёзды.

— Щёлк.

Дуань Цзянцю показал ему большой палец:

— Очень круто.

Мэн Яньчжан слегка улыбнулся:

— Я тебя фотографирую, ты всё время меня снимаешь.

— Хорошо.

Через две минуты Дуань Цзянцю пожалел об этом. Прямолинейный стиль одежды, прямолинейный вкус, прямолинейное мышление — даже фотографии у Мэн Яньчжана были прямолинейными.

— Впервые в жизни я понял, что мои ноги такие короткие, — сказал Дуань Цзянцю, глядя на фотографии, сделанные Мэн Яньчжаном.

Ему хотелось спросить, как можно было снять человека ростом 183 см так, чтобы он выглядел на 153 см.

Мэн Яньчжан смущённо почесал нос:

— Я не очень умею фотографировать.

Если бы он не боялся его расстроить, Дуань Цзянцю бы сказал, что он не просто не очень умеет, он вообще не умеет.

— Ладно, лучше я сам себя сфотографирую, — сказал Дуань Цзянцю, доставая палку для селфи.

Мэн Яньчжан:

— ...

— У тебя полный набор оборудования.

<http://bllate.org/book/16156/1447519>